

Вообще, Ван Чжэн был джентльменом, да и в стычках между студентами нет ничего такого удивительного. Но когда кто-то поднимает руку на девушку – будь это хоть старшекурсник, хоть пращур старшекурсника, для него это одинаково не имело никакого значения.

Раздался звук глухого удара. Ван Чжэн отскочил, а Ху Кань отлетел на два шага назад.

Губы Ван Чжэна растянулись в улыбке: «Меня зовут Ван Чжэн. Ху Кань, ты так бесцеремонно сюда вломился для того, чтобы тебе навалили? Это можно устроить».

Человек, который смог на равных сражаться с мастером земного ранга, уж наверняка не стал бы распалаться из-за пустяка, как малый ребёнок. Но этот Ху Кань – настоящий болван, так что с ним Ван Чжэн отнюдь не собирался церемониться.

Все остальные ребята один за другим тоже вышли из конференц-зала на звуки шума. Всё-таки это был ученик старшего поколения, к тому же раньше Ху Кань себя так не вёл. Такуми торопливо подбежал к нему.

«Ху Кань, в чём дело? Это должно быть какое-то недоразумение...»

Ху Кань мрачно посмотрел на своего младшего товарища: «Нет тут никакого недоразумения. Просто мне противна его морда, и я хотел бы с ним разобраться. Что скажешь, Ван Чжэн, ты же не будешь прятаться от меня, как черепашка?»

Все взоры тут же переключились на Ван Чжэна. Неужели эти двое продолжают? Ведь было более чем очевидно, что Ху Кань нарывается на ссору.

Говоря по правде, Ван Чжэн очень любил подраться, но драки бывают разные. Например, их сражение с Парадизом не на жизнь, а на смерть было исполнено страсти и стремления одолеть соперника, но с Ху Канем бой будет лишён какой-либо интриги.

Он помахал ему пальцем: «Ты мне не противник, какой смысл мне с тобой устраивать разборки?»

От такого уничижительного обращения со стороны Ван Чжэна неловко стало даже Такуми. Он понимал, что эти слова более, чем справедливы, однако бросил он их очень резко. К сожалению, он не видел, как Ху Кань поднял руку на Ай Цао.

«Кроме того, мне очень не хотелось бы замарать руки о человека, который вот так запросто готов ударить девушку».

Ван Чжэн окончательно пошёл вразнос. Если бы это произошло на арене, в бою, то там пол не имеет никакого значения, а так они все являлись, в первую очередь, товарищами по учебе. Так что парень поступил очень некрасиво.

Ху Кань не на шутку рассердился. С самого своего поражения Оливейдусу у него всё валилось из рук, характер тоже поменялся не в самую лучшую сторону, он стал раздражительным. А в совокупности с подстрекательством Лиера всё это окончательно дошло до точки кипения.

«Не хочешь сражаться, трусил? Тогда распускай свою команду и уходи из академии!» – проговорил Ху Кань.

Ван Чжэн чуть не прыснул со смеху. Неудивительно, что этот Ху Кань оказался самым слабым из всей великой четвёрки, он даже не смог вынести своего поражения, так что его ждёт одна

дорога – полный крах.

«Вероятней всего, я отклоню и это предложение. Но ты, насколько я понимаю, не отступишься?»

«Именно. Сегодня я хотел выяснить, кто из нас сильнее. Назови свои условия, чтобы никто не мог сказать, будто я тебя обманываю», – тяжело проговорил Ху Кань.

«Ты себя видел? Что ты вообще из себя представляешь? Ван Чжэн теперь один из пяти великих мастеров, так что хватит строить из себя невесть что!» – Чжан Шань тоже рассердился.

Неужели землян до сих пор ни во что не ставят...

«Ван Чжэн, отмутозь его хорошенько. Мать вашу, вот сколько дебилов я повидал на свете, но таких любителей нарываться ещё не встречал».

Ван Чжэн улыбнулся: «Можно и сразиться. Если ты победишь, я сделаю всё, как ты сказал, распущу команду и уйду из академии. Если проиграешь ты, то я не буду тебя сильно утруждать. Просто сделаешь одно доброе дело».

Цель Ху Каня как раз была спровоцировать Ван Чжэна. На самом деле он имел ещё кое-какую цель, а именно нанести ему поражение и таким образом вернуть себе былое величие.

Выбор соперников у него был невелик. С Лиером он драться не мог, как и с Оливейдусом – всё-таки нарываться на абиданцев было довольно рискованно. Пань Пасы тоже ему не подходил, так что, пораскинув мозгами, он пришёл к выводу, что ему нужен Ван Чжэн. Этот парень простой землянин, так что, после сражения с ним у него не должно возникнуть никаких проблем.

«В случае твоей победы я выполню то, что ты скажешь. Я Ху Кань – моё слово крепче гранита!» – промолвил Ху Кань.

Ван Чжэн слабо улыбнулся: «Все здесь свидетели. Ладно, на мехах или...»

«Обойдёмся без этого, подерёмся просто так, врукопашную!» – отозвался Ху Кань.

Он совсем не собирался вступать в бой на мехах: было более, чем очевидно, что во всей академии в способности управлять мехами никто не может сравниться с Ван Чжэном. Так что биться с ним один на один, да ещё и на тяжёлом мехе, было гиблым делом. Даже если мехи будут одного уровня, всё равно атакующий класс доминирует над обороняющимся. А вот рукопашный бой – это совсем другое дело.

Ху Кань очень верил в мощь своего тела.

«Чёрт подери, из-за такой дешёвки ещё тратить своё время, – Чжан Шань скривил недовольную гримасу: – Я могу только точно сказать, что смелости ему не занимать».

Ай Цао замахала кулаками: «Ван Чжэн, наваляй ему как следует, и я сделаю всё, что ты попросишь».

У Ван Чжэна даже немного пробил пот от такого заявления: «Ай Цао, не пугай меня так, я ведь и проиграть могу!»

«Блин, неужели он и вправду ударил её?»

Такуми и остальные ребята обменялись растерянными взглядами. Делать нечего, тут они были бессильны, непонятно только, что именно так выбесило Ху Каня. В плане силы он был очень мощный, а вот касательно психологического аспекта он уже значительно уступал, ибо Ван Чжэн сохранял абсолютное спокойствие.

Тренировочная площадка была подготовлена для поединка. Ху Кань сбросил с себя верхнюю одежду, и на его теле обнажились крепкие мускулы, причём не такие, которые люди накачивают, чтобы круто смотреться, а именно мощные, будто и правда стальные.

Такое тело и такие мускулы можно было приобрести только в результате упорных и тяжёлых тренировок. Это вполне было в духе выходцев с Первобытной Планеты.

* * *

В это время, Лиер ожидал новостей, чтобы приступить к дальнейшей реализации своих планов.

«Босс, боюсь, что этот Ху Кань не чета Ван Чжэну. И если он проиграет, то может доставить проблем», – проговорил Ло Фей.

Лиер усмехнулся: «А я и не говорил, что у него есть шансы на победу. У этого человека есть определённое влияние в Северном секторе, люди в команде считают в большей степени его лидером, поэтому мне нужно, чтобы он стал вести себя поскромнее».

У Ло Фей буквально просветлел взгляд: «Босс, Вы гений! Если он снова потерпит поражение, наверняка притихнет. И когда придёт время, он будет Вас слушаться».

Ло Фей тоже понимал, что, хотя Ху Кань и считался лишь заместителем командира отряда, вёл он себя крайне своевольно и относился к Лиеру без всякого уважения – скорее, как к младшему брату, чем к капитану. Это негативно сказывалось на репутации Лиера, но в сложившейся ситуации он не мог зарабатывать авторитет непосредственно на костях Ху Каня, поэтому ему пришлось избрать чуть более изощрённую тактику.

Лиер улыбнулся: «Чтобы Ван Чжэн не бил баклуши, надо добавить ему немного проблем. А заодно и решить кое-какие из своих, так сказать, убить двух зайцев одним выстрелом».

После этих слов, Ло Фей не промедлил со своим типичным подхалимством, выразив, какой босс гениальный и дальновидный руководитель, который покорит врага, даже не вступая с ним в схватку.

Лиеру в последнее время приходилось несладко, особенно после вмешательства Ли Чжилуна. Этот Ху Кань был отнюдь не слабаком, особенно в плане рукопашного боя, так что победить Ван Чжэну должно быть непросто. Малейшая неосторожность – и он будет или повержен, или тяжело ранен. И любой из этих вариантов был бы очень приятен Лиеру. Он сам не мог для себя объяснить, почему эти мысли доставляли ему такое чувство удовлетворения.

* * *

Все остальные находились за пределами площадки. Ху Кань ещё разок взглянул на Ван Чжэна и вдруг нанёс резкий удар ногой. Несмотря на высокий рост, его движения были очень стремительны, эта сила была действительно подобна прыжку тигра, который желал растерзать в клочья свою жертву.

Бам!

Двое соперников столкнулись. Ван Чжэн, заблокировав удар, сделал шаг назад, но Ху Кань и не думал останавливаться. Он резко закрутился и нанёс удар локтем с разворота.

Бам!

Точное попадание в Ван Чжэна, и его снова отбросило назад на три шага. Ху Кань двигался как крупный зверь, бросая плотные молотоподобные удары в направлении головы противника. Если такой удар попадёт в цель, Ван Чжэн на полном серьёзе может слечь в больницу.

Бам.

В Ху Каня прилетела атака ногой с разворота, и он, пошатываясь, отшагнул назад. После чего правая нога Ван Чжэна, описав дугу, встала на место.

Ван Чжэн мягко улыбнулся: «Ху Кань, знаешь, почему Лиер подговорил тебя вызвать меня на бой?»

«Другие люди здесь не при делах, я пришёл, чтобы хорошенько тебя проучить!»

«Ха-ха, серьёзно? Ну посмотрим, чему ты меня научишь».

Бросив эти слова, Ван Чжэн быстрой поступью рванул в атаку на Ху Каня. Возникло ощущение, будто подавляющая сила Ху Каня не оказывала никакого влияния на его движения. Способность Ху Каня была активирована – это была ярко выраженная способность элемента Земли. Мощь её была велика, обладавший схожей способностью Такуми прекрасно чувствовал это. В рукопашном бою такая способность даже опасней, чем в бою на мечах. Всё-таки человеческое тело отнюдь не состоит из металла, а Ху Кань обладал способностью уровня В, так что здесь ему было, где развернуться, он мог полностью задавить противника.

Однако Ван Чжэн принялся довольно легко уворачиваться от всех его атак, используя стихию Воздуха. Он прекрасно держал ситуацию под контролем: как-никак, сила земного ранга, к которому все стремились, вовсе не заключалась в мощи способности, главным был именно контроль над энергией. И в этом Ван Чжэн теперь значительно превосходил многих. Проще говоря, сила Ху Каня, несомненно, позволяла ему навязывать собственный ритм ведения боя для подавления врагов, но Ван Чжэн вообще не напрягался, легко и последовательно уворачиваясь от всех его атак. Тут он развернулся и нанёс Ху Каню быстрый и жёсткий удар ногой, отчего тот слегка отшатнулся назад.

После этого Ху Кань взревел и ринулся на своего оппонента с новой силой. Такие удары для него были подобны щекотке, ибо вообще не наносили ему никакого урона. С другой стороны, он беспрестанно набрасывался на Ван Чжэна, но постоянно промахивался. Ван Чжэн как будто пытался сделать из этого петушиный бой, он постоянно подначивал Ху Каня, чтобы тот на него кидался со всей своей яростью, стремясь изо всех сил раздавить его своей мощью, но каждый раз его удары проносились мимо, Ван Чжэн гонял его туда-сюда по всей площадке.

Чжан Шань и остальные изначально просто внимательно наблюдали за происходящим, как за бесполезным развлекательным представлением, но вскоре поняли, что тут не всё так просто. Ван Чжэн наглядно демонстрировал им умение контролировать динамику боя, а также насколько важно не идти на поводу у соперника, и как самому его провоцировать. Именно это он с такой лёгкостью проворачивал в бою с Ху Канем.

Способность Земли и способность Воздуха не противоречили друг другу, как, например, огонь и лёд, и оба противника по-своему пытались занять доминирующую позицию. Способность

Воздуха не давала Ван Чжэну возможности подавить соперника своей силой, однако Ху Каню от этого было не легче. Обладая такой мощной способностью Земли, он тоже никак не мог прихлопнуть своего оппонента, да ещё и вдобавок регулярно пропускал от него удары. Однако он был уверен, что Ван Чжэну не удастся так постоянно от него уваливать, рано или поздно этот землянин должен совершить ошибку. И как только это произойдёт, ему конец!

И действительно, в один момент Ван Чжэн немного замедлился. В этот миг глаза Ху Каня вспыхнули злобным блеском, он сосредоточил все свои силы для следующей атаки. Удар этот был выполнен безо всякого щегольства и с максимальной прагматичностью. Он был уверен, что должен по меньшей мере сломать Ван Чжэну несколько костей.

Но увидев свою оплошность, Ван Чжэн резко отскочил и в итоге сумел избежать сокрушительного удара. Всё это время с его лица не сходила улыбка, он даже успел повернуть голову и взглянуть на Чжан Шаня и остальных наблюдателей.

В особенности это было уроком для Такуми. Даже выступая в роли танка нужно обязательно думать головой и быть осторожным, иначе на поле боя ему очень быстро наступит конец.

Ху Кань не удержался и прорычал: «Ван Чжэн, ты мужчина или как?! Сражайся со мной лицом к лицу и не уваливай!»

Ван Чжэн улыбнулся: «Ты такой наивный, что я даже удивлён. Как тебя вообще приняли в Высшую Академию Х?»

Ху Кань уже был совсем на грани того, чтобы слететь с катушек, но вдруг он сделал глубокий вдох и насилу вернул самообладание. Это несколько удивило Ван Чжэна: он не думал, что у его соперника всё-таки остались хоть какие-то зачатки благоразумия.

Успокоившись, Ху Кань стал распускать свою энергию: теперь этот парень не сможет так легко уворачиваться от его атак.

Ван Чжэн улыбнулся и принял боевую стойку. Техника Слияния по-прежнему функционировала, но силу Воздуха он уже развеял. Ван Чжэн отнюдь не был против прямого столкновения с Ху Канем, просто, когда учебное пособие для его товарищей само запросилось, нельзя же просто так его разбазаривать, следует выжать всё по максимуму.

Вдруг Ху Кань сделал глубокий вдох и топнул ногой. Пол потрескался, всё его тело напряглось: блокировка! Вся выпущенная сила Земли, сконцентрировавшись, стала оказывать на Ван Чжэна колоссальное давление. Теперь, если он даже и захочет побегать, как прежде, то это будет даваться ему с большим трудом. Осталось лишь хорошенько ему вмазать.

Однако теперь Ван Чжэн и не собирался этого делать. Траектории атак Ху Каня замедлились у него на глазах, и он ощутил, что энергия в нём стала циркулировать как-то по-особенному.

Это что, граница земного ранга?

Ван Чжэн совсем не был в этом уверен, но ощущение было прекрасное.

Бам!

Это была абсолютно простая лобовая атака. Разразилась ударная волна, и весь тренировочный зал задрожал.

Бух!

Ху Кань отлетел и упал на стол, вдребезги разбив его, но после перекувыркнулся ещё несколько раз через себя.

Ван Чжэн был доволен своим успехом. Всё-таки боевые искусства – его конёк. Вызывать его на рукопашный поединок было чистой воды самоубийство.

Ху Кань из последних сил попытался подняться, но тело его так болело, будто должно было развалиться на части. Одной рукой он вообще не мог пошевелить.

Улыбаясь, Ван Чжэн подошёл к нему: «Ху Кань, твоё слово крепче гранита?»

Ху Кань стиснул зубы и снова попытался собрать свои силы, чтобы подняться, но это вновь ему не удалось. Ван Чжэн очень здорово приложился, выпустив львиную долю от мощи Техники Слияния. И, судя по всему, одного этого удара оказалось достаточно для его оппонента. Без своей техники развития сопротивляться такой силе было невозможно.

Ослабленным голосом Ху Кань процедил: «Говори».

Ван Чжэн махнул рукой: «Ха-ха, не стоит придавать слишком большое значение своему поражению. Всё-таки мы все здесь товарищи, если после каждой драки один из учеников будет бросать учёбу, то академию можно будет закрывать. Поэтому я попрошу тебя лишь об одной мелочи. Когда ты отправишься в очередной раз к Лиеру, проследи, чтобы при вашей встрече было много народу».

«Это зачем?»

«Повернётся к нему спиной, покажешь свой зад, а затем громким голосом десять раз прокричишь: Лиер – мудозвон!»

Ван Чжэн улыбался во весь рот. Чжан Шань уже подошёл к ним: «Ху Кань, если ты не сдержишь своё слово, я тебе ручаюсь, вся академия узнает о том, что ты не мужчина».

После этого он также заулыбался самым nepотpeбным образом.

Выбирать между тем, что предложил ему Ван Чжэн и тем, чтобы прославиться пустословом, Ху Каню не приходилось.

По мнению Ху Каня, вопрос в выборе тут даже не стоял. Если у человека есть честолюбие или хотя бы немного мозгов, то он ни за что не станет нарушать слово, к тому же Ху Кань заботился о своей чести.

Более того, у него имелось и оправдание для такого поступка. Ведь всё это подстроил именно Лиер, да ещё и намекнул на то, что Ван Чжэн слаб в рукопашке. И что в результате?!

Что б он сдох, этот Лиер! В один миг ему открылось всё вероломство и фальшь этого коварного негодяя.

* * *

Лиер уже собрал членов своего отряда, а заодно и многих других учеников из Северного сектора. Он продолжал выискивать талантливых учеников, особенно обладающих вспомогательной силой, это было очень важно. Занимаясь большими делами, главное не делать

всё самому, а грамотно управлять людьми.

В это время вошёл Ху Кань. На лице Лиера показалась улыбка, он уже приготовил себе оправдание и собирался обставить всё так, чтобы с одной стороны в глазах остальных Ху Кань потерял свой незыблемый авторитет, а с другой стороны, чтобы все объединились против общего врага.

И когда Лиер уже приготовился начать свою «тираду», Ху Кань вдруг повернулся к нему спиной. От этого у всех присутствовавших глаза полезли на лбы, ибо Ху Кань ещё и сбросил с себя штаны!

«Лиер мудозвон... Лиер мудозвон... Лиер мудозвон...»

Эти слова облетели тренировочный зал, подобно звону колоколов... Лицо Лиера стало темнее тучи, обступившие его ученики тоже были потрясены...

<http://tl.rulate.ru/book/3555/433842>